

Глава 34. Откровенность

Лу Инцзю и Цзин Сянь вошли в комнату Е Фэна.

Зрелище им открылось хаотичное: весь пол был завален листами заговорной бумаги, валялись маркеры, ножницы и какой-то сор. Казалось, здесь только что побывали грабители — ступить было решительно некуда.

Та самая картонная коробка в полчеловеческого роста уже стояла распахнутой. Е Фэн выудил из неё содержимое и разложил перед собой.

Клочок бумаги.

Старый бронзовый ключ.

И... ярко-зелёный игрушечный крокодильчик.

Всего три предмета, и на первый взгляд в них не было ничего тяжеловесного.

Е Фэн первым делом развернул записку. Все четверо сгрудились рядом, вчитываясь в пожелтевшую от времени бумагу. Почерк был старым, чернила кое-где выцвели.

[103486]

— Брат Е Фэн, — подал голос Сяо Ли, — это не может быть паролем от банковской карты твоего второго дедушки? Кажется, ты скоро разбогатеешь!

— Какое там «разбогатеешь»? У дедушки не было никаких сбережений, всё, что мог, он жертвовал, — отозвался Е Фэн. — Ушёл из жизни чистым и свободным от земных благ, как горный ветер.

Е Дэюн когда-то был женат, но его супруга скончалась очень давно, не оставив наследников. К Е Фэну он всегда относился как к родному внуку. Когда семья занималась его похоронами, Е Фэн был ещё молод, но старшие разъяснили ему всё до мельчайших подробностей, включая судьбу наследства.

— Тогда что это? — не унимался Сяо Ли.

— Понятия не имею. — Е Фэн покачал головой. — Он мне об этом ни словом не обмолвился.

— А может, заначка?

— Говорю же: без понятия.

Е Фэн взял второй предмет. Тяжёлый бронзовый ключ оказался длиннее его ладони. Судя по форме и весу, предназначался он для какой-то массивной, величественной двери.

— А это ещё что за штукавина? — снова вставил Сяо Ли.

Е Фэн долго вертел ключ в руках, изучая каждую бороздку.

— Не знаю.

Лу Инцзю не выдержал:

— Как ты можешь ничего не знать? Ты же говорил, что был к нему ближе всех.

Е Фэн в сердцах заскрёб пятернёй в затылке:

— Так характер у него был — не приведи небо! Поди пойми, что у него в голове творилось. Он совершенно не умел выражать мысли прямо. Чтобы донести простую вещь, ему требовалось выстроить лабиринт из слов. Например, захоти он сказать: «Вчерашний ужин был отвратным», — он бы приплёл историю от Цинь Шихуанди до героев Троецарствия, и только в самом конце невзначай упомянул бы, что еда и впрямь не удалась.

— Иными словами, он обожал отклоняться от темы, — резюмировал Лу Инцзю.

— В точку! — Е Фэн хлопнул себя по бедру. — Болтал без умолку, а логика у него была совершенно инопланетная.

Сяо Ли тоже взял ключ, взвесил его на ладони и предположил:

— Я всё понял. Ключ явно от сейфа, а на записке — код к нему.

— Тебе что, Чу Баньян зарплату задерживает? — усмехнулся Лу Инцзю. — О чём ни заговоришь — всё к деньгам сводишь.

— Эх, — Сяо Ли смущённо улыбнулся, — я ведь ещё не в штате. Платят всего три тысячи в месяц, так что в последнее время приходится затягивать пояс.

Тем временем Е Фэн, оставив попытки разгадать тайну ключа, отложил его к записке и взялся за последний предмет.

Игрушечный крокодильчик выглядел небольшим, но оказался невероятно тяжёлым. Когда Е Фэн поднимал его, на руках даже вздулись вены. Стало ясно, что основной вес посылки приходился именно на эту игрушку.

— Ну, хоть про это ты нам расскажешь? — спросил Лу Инцзю.

— А вот это я узнаю, — Е Фэн поставил игрушку перед собой; послышался глухой, тяжёлый «бум». — Моя детская игрушка. Я обожал этого крокодильчика. В начальной школе спал с ним в обнимку, а если забирали — рыдал навзрыд. Потом, когда мы переезжали, он пропал. Я думал, потерял навсегда, столько слёз пролил... А он, оказывается, был у бабушки.

Е Фэн погладил плюшевую спинку. На ощупь крокодил был мягким — то самое забытое ощущение из далёкого детства.

— Только вот почему он такой тяжёлый? Внутри явно что-то есть.

Глаза Сяо Ли азартно блеснули:

— Сейф! Там внутри сейф!

— Я обязательно попрошу Чу Баньяна накинуть тебе пару сотен к жалованью, — сухо пообещал Лу Инцзю.

Е Фэн ещё раз взвесил крокодильчика в руках. Спустя пару секунд он решительно, хоть и с явной неохотой, произнёс:

— Придётся вспороть.

Маленький Е Фэн и представить себе не мог, что много лет спустя он собственноручно пустит под нож своего любимца.

Взяв ножницы, Е Фэн перевернул игрушку и сделал аккуратный надрез на брюхе. Внутри действительно что-то было. Он запустил руку в прорезь, нащупал содержимое и вытянул немного наружу...

В воздух поднялось облако серой пыли.

Прежде чем пыль успела осесть на лицах присутствующих, Лу Инцзю почувствовал лёгкое дуновение ветерка. Поток воздуха подхватил взвесь и унёс её в сторону, так что на него не упало ни соринки. Зато Е Фэн и Сяо Ли зашлись в приступе кашля.

Лу Инцзю многозначительно промолчал и оглянулся на Цзин Сяня.

Тот сохранял выражение полнейшей невинности, будто всё произошедшее — чистая случайность. Притворялся он так неумело, что Лу Инцзю невольно захотелось ткнуть его пальцем в бок, но он вовремя одёрнул руку.

«Хорошо, что не тронул», — пронеслось в голове. После того как правда о личности Цзин Сяня раскрылась, подобные мелкие жесты приобрели иной, трудноуловимый подтекст.

Ему вдруг показалось, что он заигрывает с ним.

Е Фэн, наконец перестав кашлять, возмутился:

— Это ещё что за дрянь?!

— Кха-кха! Это же наследство твоего дедушки! — выдавил Сяо Ли.

— Я же говорил, что старик был со странностями! — вскинулся Е Фэн. — Кто в здравом уме станет набивать игрушку пылью? Это же мой любимый крокодильчик!

Лу Инцзю внимательно изучил серый налёт, осевший на полу. На обычную пыль это походило мало, но на глаз определить состав было невозможно.

— Ты знаешь, что это? — вскользь спросил он у Цзин Сяня.

Тот ответил мгновенно, не моргнув и глазом:

— Прах.

Подобного добра он в Мире призраков навидался вдоволь.

Лу Инцзю замер. Сяо Ли и Е Фэн тоже онемели.

Осознание того, что они только что, возможно, вдохнули чьи-то останки, отразилось на их лицах гримасой тошноты. Сяо Ли, едва сдерживая рвотный позыв, опёрся о плечо друга:

— Теперь я верю, что вы с дедушкой были близки. Он даже после смерти решил остаться в твоей любимой игрушке.

— Чушь! — Е Фэна передёрнуло. — Это точно не мой дедушка. Я сам забирал его прах из

крематория: часть мы похоронили, а остальное развеяли над морем. До последней крупинки!

— Тогда чей это прах? — Сяо Ли был близок к истерике. — Можно это как-то проверить?

— По праху личность не установишь, это ведь не кости, — Лу Инцзю присел перед крокодильчиком и, отбросив брезгливость, растёр немного серой пыли между пальцами.

Ничего необычного. Обычный прах — ни тёмной энергии, ни затаённой злобы.

— Е Фэн, — Лу Инцзю поднял взгляд, — ты уверен, что эти три вещи тебе ни о чём не говорят?

— Клянусь, впервые вижу. Могу, конечно, поспрашивать родню, но сомневаюсь, что это поможет.

Е Фэн всё же обзвонил близких, но старшие родственники лишь в замешательстве разводили руками.

«Раз это вещи твоего второго дедушки, просто привези их домой. Не стоит копаться в этом слишком глубоко», — таков был их ответ.

Все знали о причудах Е Дэюна. Идея набить игрушку прахом вполне укладывалась в его странноватую логику.

Казалось, расследование зашло в тупик.

Е Фэн тяжело вздохнул.

— Если получится, я бы хотел ещё раз съездить в санаторий. Дедушка проработал там десятки лет. Если где и остались зацепки, то только там.

— Время ещё раннее, — Лу Инцзю глянул в окно, где сияло яркое послеполуденное солнце. — Если ехать, то прямо сейчас.

— Идёт, — Е Фэн поднялся.

Едва он встал, как раздался громкий стук в дверь. «Тук-тук-тук!»

Присутствующие переглянулись. Сяо Ли подошёл и открыл.

На пороге стоял молодой человек в бейсболке и джинсах. Вид у него был крайне

встревоженный.

— Здравствуйте... Подскажите, вы ведь экзорцисты?

Сяо Ли не спешил с подтверждением:

— Вам нужна помощь?

Сам он редко брался за заказы, но Е Фэн и тем более Лу Инцзю были фигурами известными — их вполне могли узнать.

— Ох, дело вот в чём, — юноша поправил козырёк кепки, пытаясь унять дрожь в голосе. — Я видел вас только что в ресторане. Сначала не хотел беспокоить, но потом понял, что просто обязан подойти.

Он перевёл дух и продолжил:

— Я приехал сюда с другом. Его зовут Чжоу Лян, он стример-экзорцист. Его канал можно найти в «Двуликом Будде». Вчера днём он с помощниками поднялся на гору, к санаторию. И... с тех пор я не могу до них дозвониться. На звонки не отвечают, сообщения не доходят.

Лу Инцзю подошёл к двери.

— Может, на горе просто плохая связь?

— Нет-нет, — юноша замотал головой. — Смотрите сами.

Он разблокировал телефон. На экране были открыты трансляции других стримеров — двое или трое вели эфиры прямо из санатория.

— У остальных всё работает, значит, со связью порядок. Чжоу Лян шёл туда именно ради эфира, но его трансляция оборвалась ещё вчера.

Ситуация и впрямь выглядела скверно.

— Мы как раз собираемся наверх, — сказал Лу Инцзю. — Оставьте контактные данные вашего друга и, если есть, его фотографию.

— Да-да, конечно! — парень с готовностью закивал. — Сейчас всё пришло. Нужно что-то ещё?

— Нет, — Лу Инцзю на секунду задумался и добавил: — Постарайтесь убедить других людей не подниматься на гору.

Юноша помрачнел.

— Это почти невозможно. Кто меня станет слушать? У меня ведь нет никаких доказательств, что там опасно... — его голос сошёл на нет.

— Ничего. Попробуйте хотя бы, — ответил Лу Инцзю.

Он и сам не питал иллюзий на этот счёт. Если получится остановить хотя бы одного — уже победа.

В комнате Е Фэн уже закидывал на плечи походный рюкзак.

...

Двадцать минут спустя.

Тропа, ведущая в гору, оказалась тяжёлой: сплошные ухабы и рытвины. В мягкой почве виднелись многочисленные отпечатки подошв — следы паломничества стримеров за последние дни. Листва над головой шуршала на ветру, птицы перепархивали с ветки на ветку, а воздух был напоен ароматами прелой древесины и свежей травы.

Природа здесь была великолепна — нетронутый лес, первозданная глушь. К санаторию когда-то вела автомобильная дорога, но за годы запустения она пришла в полную негодность.

«Хлоп!»

Сяо Ли со всей силы ударил себя по голени. Когда он разжал ладонь, та была в крови.

— Проклятье, ну и тучи комаров здесь! — поморщился он.

— У меня уже все ноги искусаны, — отозвался Е Фэн.

Лу Инцзю бросил взгляд на его ноги — те действительно покрылись красными волдырями. Даже руки не избежали участи. За те несколько секунд, что они стояли, на Е Фэна приземлились ещё две пятнистые твари.

— Цзин Сянь, достань репеллент, — попросил Лу Инцзю.

— Не взял, — отозвался тот и, понизив голос, добавил: — Меня насекомые не трогают. Держись ко мне поближе.

Лу Инцзю действительно не заметил на себе ни одного укуса за всё время пути. Но...

— Я же видел□□□ у тебя в сумке, — не выдержал он, тоже переходя на шёпот. — Хватит ломать комедию, доставай.

Будучи разоблачённым, Цзин Сянь с явным сожалением выудил баллончик и протянул Лу Инцзю. Тот обрызгал себя и передал флакон спутникам. Те принялись поливать себя средством, то и дело шипя от боли, когда спирт попадал на расчёсанные места.

Комары в этом лесу были злыми и живучими, некоторых даже химия не брала, но всё же идти стало легче.

Минут через десять Е Фэн озадаченно произнёс:

— Откуда здесь туман?

Белая пелена сползала с вершины горы, подобно разлитому молоку. В мгновение ока она окружила их со всех сторон. Густая, холодная и совершенно внезапная.

Лу Инцзю огляделся. Очертания деревьев стали расплывчатыми, мир сузился до нескольких шагов. Он глубоко вдохнул и ощутил на губах влагу — сырость моментально заполнила лёгкие.

Сяо Ли в недоумении почесал затылок:

— Туман среди дня — это как-то странно. Неужели призраки?.. Но гора огромная, тёмная энергия должна рассеиваться. Как тут проверишь?

— Есть способ попроще, — Е Фэн обернулся. — Лу Инцзю, это они?

— Да.

— Вот видишь, теперь мы знаем наверняка, — кивнул Е Фэн другу.

Сяо Ли лишь обречённо промолчал.

Видимость падала стремительно. Десять метров, пять, три... метр.

— Я уже ваших лиц почти не вижу, — прошептал Сяо Ли.

— Мы почти на месте, — бросил Е Фэн. — Держимся плотнее.

Тропа пошла круто вверх. Идти по рыхлой земле становилось всё труднее, ноги то и дело проскальзывали. У крутого склона пришлось цепляться за выпирающие корни деревьев. Цзин Сянь в пару шагов преодолел подъём и, обернувшись, протянул руку Лу Инцзю.

Пелена стала непроглядной. Лицо Цзин Сяня казалось размытым пятном в молочном мареве. Лу Инцзю коснулся его ладони, и тот одним лёгким движением втянул его наверх.

— Эй, мне тоже помогите! — крикнул снизу Сяо Ли.

Лу Инцзю хотел было протянуть руку, но, заглянув вниз, увидел лишь пустоту. Е Фэн и Сяо Ли исчезли. Туман поглотил их без остатка.

Цзин Сянь продолжал крепко сжимать руку Лу Инцзю, словно боялся, что тот тоже растворится в этой белизне. Лу Инцзю ощутил лёгкую... неловкость.

Он осторожно высвободил руку и зажёл талисман. Огонёк затрепетал, разгоняя марево. Жар пламени заставил туман отступить, как огонь заставляет таять снег. Видимость немного улучшилась.

— Эпицентр где-то впереди, — произнёс Лу Инцзю. — Разберёмся с местной нечистью — и туман рассеется.

Цзин Сянь молча кивнул.

Они двинулись дальше вглубь белой мглы. Лу Инцзю, ловко преодолевая очередной склон, на полшага опередил спутника. Но не успел он обернуться, как почувствовал, что его крепко обняли со спины.

Лу Инцзю замер, словно парализованный.

Он ощутил тепло мужской груди. Как бы Цзин Сянь ни старался сдерживаться, его рост и властная аура не давали забыть: за спиной находится кто-то гораздо сильнее и крупнее. Лу Инцзю не прижимался ухом к его груди, но, казалось, чувствовал каждый удар сердца — ровный и мощный.

Он и не подозревал, что у призраков может быть такое живое сердцебиение.

Всё его тело — от затылка до поясицы — словно одеревенело. Он предпринял слабую попытку отстраниться, но тщетно.

Цзин Сянь уткнулся лицом в изгиб его шеи и глухо произнёс:

— Пожалуйста, не избегай меня так явно.

— ...Я не избегаю, — выдохнул Лу Инцзю после недолгой паузы.

— Избегаешь. Весь путь так себя вёл. И только что — ты нарочно ускорил шаг, чтобы не быть рядом. Верно?

Это был не вопрос, а утверждение.

Лу Инцзю промолчал. Его лицо, обычно безупречно спокойное, сейчас выдавало внутреннее напряжение. Он был почти напуган.

Цзин Сянь заговорил снова, обдавая его ухо горячим дыханием:

— Я ведь не сделаю тебе ничего дурного.

Лу Инцзю судорожно вздохнул.

— Здесь... среди бела дня...

— Вот именно, — отозвался Цзин Сянь. — Все эти мысли о том, чтобы прижать тебя к стене, затащить в постель или запереть под замок... я об этом даже не думал.

— ... — Лу Инцзю на мгновение лишился дара речи. — Судя по списку, ты именно об этом и думал!

Он снова попытался вырваться, но хватка Цзин Сяня была железной. Сдавшись через пару секунд, Лу Инцзю затих.

— Отпусти меня. Нам ещё с духами разбираться.

— Не к спеху. Они не посмеют и пальцем шевельнуть, пока я здесь, — небрежно бросил Цзин Сянь.

Вокруг клубился молочно-белый туман, похожий на странный, замедленный прилив. Они

стояли в самом сердце этого безмолвия, каждый — в плену своих мыслей.

Цзин Сянь помедлил и заговорил вновь, с оттенком неуверенности:

— Я знаю... возможно, я совсем не тот, кого ты ожидал увидеть...

«Совсем не тот — это ещё слабо сказано», — подумал Лу Инцзю. Прекрасная дева из его видений в один миг превратилась в Цзин Сяня. И, учитывая их разницу в стати, он прекрасно понимал, кому в этой паре суждено быть ведомым.

Цзин Сянь немного отстранился и заглянул ему в глаза — очень серьёзно, почти с мольбой:

— Скажи мне... ты меня ненавидишь?

— ... — Лу Инцзю едва заметно поджал губы.

Огонёк надежды в глазах Цзин Сяня начал медленно угасать. Казалось, дальнейшие расспросы бессмысленны. Эта встреча спустя тринадцать лет оказалась неловкой, разочаровывающей... Впрочем, иного ждать было трудно: для Лу Инцзю всё произошло слишком внезапно. Далеко не каждый способен принять такое присутствие в своей жизни.

Цзин Сянь уже готов был разжать руки, когда Лу Инцзю сам накрыл его ладонь своей. Хватка была несильной — лишь знак, чтобы тот не уходил.

Он поднял взгляд на Цзин Сяня:

— Цзин Сянь. Я никогда не смогу тебя ненавидеть.

Лицо призрака дрогнуло.

— Ты прав, — продолжал Лу Инцзю, переводя дыхание, — виноват я. Я действительно намеренно держал дистанцию. Но не потому, что ты мне противен. Просто... мне нужно время. Чтобы привести мысли в порядок.

Он на мгновение замолчал, подбирая слова.

— Все эти тринадцать лет я пытался представить: существует ли на самом деле тот, с кем я связан узами брака? Кто он? Как его зовут, какой у него характер? Будут ли у нас общие интересы?

— Порой я задавался вопросом: какой была бы моя жизнь без этой призрачной свадьбы?

Может, меня и вовсе не было бы в живых — я бы давно пал от рук какого-нибудь монстра. И хотя разум твердил, что ты, скорее всего, никогда не явишься, каждый праздник Йолан я подсознательно ждал.

— Те, кто меня знают, скажут, что я человек холодный и рациональный. Но в этом деле я всегда был исключением.

Лу Инцзю замолчал на секунду, его пальцы чуть сильнее сжали руку Цзин Сяня.

— Все вокруг — включая мастера, который проводил обряд, — твердили мне, что моей невестой стала женщина. Я привык так думать. В моих фантазиях ты всегда был женщиной, и отсюда — моё нынешнее замешательство.

— Но это не значит, что я «требую», чтобы ты был женщиной. Мои ожидания были лишь плодом моего воображения, как я могу винить тебя в том, что ты им не соответствуешь? Кем бы ты ни был, в каком бы облике ни явился — я приму тебя.

— Потому что я очень, очень долго ждал этой встречи.

Лу Инцзю посмотрел прямо в глаза Цзин Сяню. В его карих глазах светилось мягкое, тёплое признание.

— Столько лет прошло... и вот я наконец вижу тебя. Спасибо тебе, Цзин Сянь.

Весь этот долгий монолог Цзин Сянь слушал, не отрывая взгляда от его лица. Наконец он произнёс:

— ...Мне не нужны благодарности. Того, что ты меня не ненавидишь, уже более чем достаточно. — Он криво усмехнулся. — Но призраки — существа алчные. Мы всегда хотим большего. Сейчас я тебе совсем не нравлюсь как мужчина, верно?

В его глазах вспыхнула неприкрытая жажда, жгучая потребность. В этой неистовой одержимости и заключалась истинная природа призрака. Оба прекрасно понимали, о какой «симпатии» идёт речь.

Лу Инцзю медленно выдохнул.

— Да. Я не могу влюбиться в того, кого знаю лишь пару десятков дней. Раньше я об этом просто не думал, и к тому же... — он замялся на мгновение, — Цзин Сянь, я не хочу тебе лгать и не хочу давать пустых обещаний. Я правда не знаю, смогу ли полюбить мужчину. Честно говоря, я никогда не рассматривал этот вопрос в таком ключе.

— Я понимаю, — тихо ответил Цзин Сянь.

— Прости, — добавил Лу Инцзю. — Я знаю, чего ты хочешь от меня больше всего, но не могу этого гарантировать. Я всегда считал себя справедливым человеком, но рядом с тобой я, кажется, веду себя очень эгоистично.

— Тебе не за что просить прощения, — Цзин Сянь снова улыбнулся, и на этот раз улыбка была теплее. — Не ты один был во власти фантазий. Ты никогда ничего от меня не требовал, я сам сделал свой выбор. И наши судьбы переплелись гораздо раньше, чем ты думаешь.

Он склонил голову, прижимаясь лбом ко лбу Лу Инцзю. В его взгляде сияло торжество.

— Пусть я не тот, кого ты ждал, — сказал он, — но тот, кого люблю я, — это всегда был ты.

<http://bllate.org/book/16971/1588103>